

БЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Тамара
Соломсторжская

Переход к рыночной экономике сделал необходимой подготовку подрастающего поколения к жизни в новых для нашей страны условиях. Потребовались меры по согласованию системы российского образования с тенденциями развития национальной и мировой экономики.

Казалось, введение в школьную программу курса по основам экономических знаний должно было отчасти решить эту проблему. Но, к сожалению, акцент в обучении был сделан на подготовке школьников в экономические вузы. Появились государственные и частные школы с экономическим профилем, учебники с изложением основ экономической теории, курсы и семинары для переподготовки учителей. На нововведения выделили 100 млн долларов из займа, взятого у иностранных банков, которые пошли, главным образом, на перевод и издание западной, в основном американской, учебной и методической литературы. В том же направлении велась переподготовка учителей. В результате российская система образования насытила отечественный рынок труда профессиональными экономистами.

Сегодня Президент РФ провозглашает курс на создание гражданского общества. Очевидно, что развивающемуся гражданскому обществу нужны люди, знающие свои права и обязанности, умеющие принимать решения в условиях выбора. В своё время советская власть провозгласила борьбу с неграмотностью населения и ликвидировала её, организовав масштабное обучение людей разного возраста. А как сейчас мы будем повышать гражданскую активность, правовую и экономическую грамотность населения? Опять брать займы у иностранного банка и переводить литературу, освещающую традиции и опыт высокоразвитых стран?!

Конечно, если следовать Уинстону Черчиллю, заявлявшему, что «репутация державы точнее всего определяется той суммой, какую она способна взять в долг», то большие долги — это хороший тон в мире богатых стран. Возможно, либеральное правительство, делая масштабные заимствования, считало, что Россию как великую державу «положение обязывает» (*noblesse oblige*, говорят французы). Но в результате все эти займы не только легли тяжким бременем на государственный бюджет, но и потребовали квалифицированных кадров для обслуживания и погашения взятой суммы. Отсюда наиболее востребованная на сегодня профессия — экономист-финансист для работы в органах государственной власти и международных финансовых организациях, работающих на территории России. Получается какой-то замкнутый круг, по которому Россия крутится, как белка в колесе, тратя попусту интеллектуальные и финансовые силы на то, чтобы поддерживать реноме великой державы, но мало делая для развития

собственной экономики. И школьный курс экономики, на мой взгляд, должен ориентироваться не только на нужды высшей школы. Основная его цель — экономическая и правовая грамотность учащихся, которая, в свою очередь, создаст среду для формирования гражданского самосознания.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ

На Западе, в условиях рыночной экономики, образование непосредственно связано с рынком труда. Западное общество в целом, каждая семья в отдельности и конкретно индивидуум воспринимают затраты на образование как инвестиции в своё будущее, сопоставляя расходы и отдачу. Специфика же российского образования заключается в том, что оно не воспринимается как «товар», с которым можно выйти на рынок труда. Системе российского образования за период реформирования страны, несмотря на значительный количественный рост переподготовленных преподавателей, разработанных курсов и вновь появившихся дисциплин, настроиться на взаимосвязь с рынком труда не удалось. Да и кто мог поставить такую цель? Западные поставщики учебников и программ вряд ли были искренне заинтересованы в развитии российского образования. Там действуют мощные образовательные корпорации с тщательно оберегаемой репутацией, к тому же обеспеченные сильной поддержкой своих государств, — им конкуренты не нужны. А отечественные «реформаторы» действовали в традициях, отмеченных ещё Чаадаевым: «Уже 300 лет Россия стремится слиться с Западной Европой, заимствуя оттуда все наиболее серьёзные свои идеи, наиболее плодотворные свои познания и свои живейшие наслаждения». И в этом не было бы ничего плохого, если бы, продолжая переводить «их» литературу, «рядиться в их лохмотья», наши «реформаторы» не отвергали *всё* отечественное. Неудачи на пути многочисленных попыток «разрушить всё до основания» они склонны объяснять историческими обстоятельствами: крепостным правом, царизмом, воспитанием иждивенческой психологии советской властью. Действительно, все эти обстоятельства не могли способствовать развитию чувства хозяина в народе. Но разве наш народ свои жизненные блага получил от Запада? Разве не собственными трудовыми и ратными подвигами создавал своё государство? А ведь найти образец гражданского общества, которое соответствует требованиям сегодняшнего времени, можно и в нашем прошлом.

«ПЧЕЛА, МЁД В УЛЕЙ ПРИНОСЯЩАЯ»

Речь пойдёт о Вольном экономическом обществе России. Эта первая русская общественная организация возникла 31 октября 1765 года во времена царствования Екатерины Великой и просуществовала более 150 лет. Обратимся к документу под названием «План», который начинается словами: «Нет удобнейшего

средства к приращению во всяком государстве народного благополучия, как стараться приводить экономию в лучшее состояние». Именно этот план лёг в основу организации, имеющей знаменательное название — «Вольное экономическое общество». «Вольная» структура объединила полтора десятка «знатных, опытных и учёных особ», которые радели «о распространении в народе полезных и нужных для земледелия и домостроительства сведений». К активной работе нового общества были привлечены знатоки и умельцы, мастера и промышленники со всей обширной территории государства Российского. Важнейшей задачей общества с первых дней его существования стало изучение естественных производительных сил страны, её природных богатств, для чего были сделаны историко-географические и статистические описания различных районов России. Первое решение Вольного экономического общества, принятое 7 декабря 1765 года, было связано с изданием «Трудов». «Сии труды должны быть единственно практическими и для того никакие спекулятивные и тому подобные сочинения приниматься не будут» — таков был принцип издания. На первых порах сама императрица приняла участие в издании, предложив (под псевдонимом И.Е.) вопрос читателям: «Может ли процветать земледелие там, где земледелец не имеет собственности и где то, чем он владеет, безо всякого законного повода может быть у него отнято?» Вопрос остался без ответа. Тогда она предложила провести конкурс сочинений и лучшим авторам выплатить сто червонцев. Конкурс на тему: «В чём состоит собственность землевладельца — в земле ли, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое на неё он право иметь должен для пользы народной?» вызвал поток сочинений. Всего было получено 160 конкурсных работ и не только отечественных, но и зарубежных авторов — из Германии, Голландии, Италии и Франции. Труды иностранных авторов в большинстве своём содержали либеральные пропо-

веди (что они, кстати, делают и сейчас). Премию (сто червонцев) и золотую медаль вручили Беар де Лабелю — члену Дижонской академии (Франция) за сочинение «В пользу свободы вопиют все права, но есть мера всему». Одно из самых глубоких и значительных сочинений под названием «О крепостном состоянии крестьян в России», принадлежавшее 28-летнему Андрею Поленову, который вернулся на родину после окончания Страсбургского университета, опередило на 24 года «Путешествие» Радищева (было опубликовано только спустя 100 лет). Автор поставил перед собой задачу рассмотреть, насколько может быть «вредительна или полезна неволя, которой подвержено наше крестьянство», и пришёл к выводу о том, что государство «от владеющего собственным имением крестьянина будет чувствовать великое облегчение». Крестьяне же, получив право собственности, «будут располагать и употреблять оную, смотря по своим выгодам».

Аграрный вопрос всегда был жизненно важен для экономики страны, находился в центре внимания российской общественности и государственной политики. Таким он остаётся и в современной России. Но сегодня средства массовой информации мало уделяют ему внимания. Дислоцируясь в основном в столицах — Москве и Петербурге, журналисты, как и население крупных городов, видят изобилие продуктов на прилавках и не реагируют на то, что страна стала потребителем чужого зерна и масла, мяса и молока, да и любой другой сельскохозяйственной продукции.

В гербе Вольного экономического общества, наряду с «пчелой, мёд в улей приносящей», было слово «Полезное». Именно на *полезную* созидательную деятельность были настроены члены общества. Они занимались бесплатной рассылкой семян, внедрением культуры картофеля, дотоле россиянам неизвестной, изготовлением противооспенной вакцины для населения и многим другим.

Периодический закон и «Нянька»

Одним из активных и деятельных членов Вольного экономического общества был корифей науки Дмитрий Иванович Менделеев. Наряду с добычей и переработкой нефти, организацией нефтяной промышленности в России, учёного волнуют и проблемы сельского хозяйства, не оставляет мысль о том, как привлечь мужика к настоящему, разумному, прибыльному делу. В 1866 году он ставит вопрос об «организации сельскохозяйственных опытов» при Вольном экономическом обществе. В самый разгар работы над основным делом своей жизни — периодическим законом — он выезжает в Новгородскую, Тверскую и Московскую губернии, где знакомится с работой артельных сыроварен, с результатами первого в России опыта создания крестьянских кооперативов. Поездка в губернии показала, что его детище — крестьянские сыроварни — набирает силу. Молоко используется не только в традиционном виде, но и перерабатывается в такие продукты, как сливочное масло и сыр, которые приносят в крестьянское хозяйство и круглогодичную занятость, и заработок. По возвращении он делает доклад на заседании Вольного экономического общества, где приводит доказательства того, что «артельное сыроварение — своевременно, уместно и выгодно». Встаёт вопрос о рациональных способах увеличения молочности. Завязывается жаркая дискуссия о возможных путях повышения доходности скотоводства. Общеизвестным в те годы было мнение о том, что нужно, выражаясь современным языком, улучшать генофонд российского молочного стада. Для этого за границей покупали племенной скот и лучших европейских пород — голландской и симментальской. Дмитрий Иванович придерживался другого мнения. Он обращает внимание участников заседания на корма. Если крестьянин будет кормить породистых иностранок так, как он кормит русских «беспородных», так и они никакого удою не дадут. Поэтому все силы, все наличные капиталы надо бросить в первую очередь на обеспечение имеющегося стада хорошими кормами. Речь шла не о чём-нибудь, а о выгоде для крестьянина. Для Дмитрия Ивановича важны не только научные, но и социальные проблемы. Кажется, только сейчас наши теоретики «либеральных революций», ориентированные на западные образцы, стали «догадываться» о том, что «путь каждой страны к внутренней свободе, справедливости и процветанию не обязательно бывает прямым и уже точно не бывает одинаковым». *Но именно такой личности, как Д.И. Менделеев, — самостоятельно мыслящей, с международным авторитетом и в то же время патриотически настроенной, умеющей увлечь выгодным делом и верхи, и низы, — недостаёт сейчас нашему обществу.*

В истории Вольного экономического общества России периоды бурного расцвета сменялись упадком или ограничениями сфер деятельности. В 1919 году деятельность общества была прекращена. В хозяйственной жизни СССР «вольной» структуре долго не

находилось места. Только в 1982 году традиции российских экономистов возродил покойный академик Т.С. Хачатуров, организовав Научно-экономическое общество (НЭО), которое своё историческое имя — Вольное экономическое общество — обрело в 1992 году. Сегодня эта организация имеет отделения почти во всех регионах России, объединяет более 11 тысяч организаций и 300 тысяч учёных и специалистов. По традиции Вольное экономическое общество проводит конкурсы. Отмечая свой 10-летний юбилей возрождения, общество выпустило специальное справочное издание «235 лет ВЭО России», 41-й том «Трудов» Вольного экономического общества России, провело съезд на тему «Стратегия экономического развития России в XXI веке». Но, к сожалению, широкая общественность плохо информирована о деятельности современной вольной экономической структуры.

Голос юной России

На уроках экономики от подростков можно услышать много дельных инициатив. Например, они предлагают предоставить школьным руководителям право заключать контракты и договоры с биржей труда на предоставление рабочих мест учащимся во время школьных каникул. По их мнению, такая практика дала бы им возможность попробовать себя в различных видах трудовой деятельности, почувствовать атмосферу производства и, таким образом, помогла в выборе профессии.

С некоторых пор в конкурсах, организуемых Вольным экономическим обществом России, стали принимать участие и школьники. И не только экономических столичных школ, но и старшеклассники из общеобразовательных учреждений 40 регионов страны. Наряду с молодыми учёными и сотрудниками научно-аналитических отделов коммерческих фирм, банков и компаний учащиеся ведут исследования по теме «Экономический рост России».

На какие стороны экономической жизни обращают внимание подростки? Вот конкурсная работа «Проблемы занятости населения города Барабинска» Ольги Плотниковой, ученицы 11-го класса средней общеобразовательной школы № 1, получившая первую премию 2002 года.

Победительница конкурса пишет: «*В настоящее время в России сохраняется достаточно высокий общеобразовательный уровень экономически активного населения. Почти треть населения, занятая в народном хозяйстве, имеет высшее и среднее специальное образование. На начало 1995 года в нашей стране насчитывалось свыше 900 тыс. научных сотрудников, из них 32,1 тыс. докторов наук и 306,2 тыс. кандидатов наук*». Казалось бы, исследовательница приводит отрадные факты, но «*в экономической социологии существует понятие экономической культуры, под которой понимается совокупность профессиональных знаний и навыков, хозяйственных нравов и обычаев, норм и ценно-*

стей данного сообщества, необходимых для выполнения людьми своих общественно значимых экономических ролей. В целом по агрегированному показателю — «индексу человеческого развития», учитывающему совокупность таких факторов, как уровень занятости, степень развития социальной инфраструктуры, уровень образования и др., Россия в начале 90-х годов занимала 26-е место в мире». И особенно остро, на взгляд начинающего аналитика, стоит проблема трудоустройства. В её родном городе она затрагивает главным образом молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет.

К юной сибирячке присоединяются и столичные одиннадцатиклассницы А. Аристова, М. Егорова, Ю. Филатова из общеобразовательной школы № 240. В конкурсной работе «Безработица среди молодёжи» они исследуют московский рынок труда и положение на нём молодёжи в возрасте от 16 до 28 лет, дифференцируя эту категорию на две группы:

1. *Подростковая группа (молодёжь до 18 лет) представлена учащимися средних школ и профессиональных училищ, которые в основном не вовлечены в трудовую деятельность. Однако значительное снижение жизненного уровня большей части населения Москвы изменило жизненную позицию подростков и молодёжи. Сейчас многие из них стремятся зарабатывать деньги. Но нынешняя ситуация с подростковой занятостью вызывает большую тревогу. Чаще всего подростки зарабатывают деньги мойкой машин и торговлей газетами или работой в «теневом» секторе экономики. Легальный рынок некавалифицированного детского труда крайне узок. «Макдоналдс» и «Русское бистро», естественно, не могут предоставить возможность заработка всем желающим.*

2. *Молодёжь в возрасте 18—28 лет — это студенты и молодые люди, завершающие или завершив-*

шие свою профессиональную подготовку. Проблема трудоустройства для них оказывается наиболее важной.

Из школьного курса экономики учащиеся твёрдо усвоили, что национальное богатство каждой страны создаётся непосредственным трудом её граждан, поэтому трудовые ресурсы следует отнести к одному из основных факторов развития как национальной, так и мировой экономики. По состоянию на середину 1996 г. трудовые ресурсы России составляли 84,3 млн чел., или почти 60% населения страны. Ольга Плотникова в своём исследовании отмечает: «По состоянию на середину 1996 года численность рабочей силы в России составляла 72,3 млн чел., что соответствует пятому месту в мире. Из них 65,5 млн чел. (90,6%) заняты в экономике и 6,8 млн (9,3%) не имели занятия, но активно искали его. Средний возраст занятого населения — 39 лет».

В работах школьников из различных регионов страны проблема трудоустройства и занятости напрямую связывается с уровнем жизни населения. Конкурсанты ставят вопрос об организации общего и профессионального образования, ориентированного на рынок труда. Они озабочены также низкой экономической и правовой культурой россиян, препятствующей выполнению их общественно значимых ролей — потребителя, производителя и гражданина.

Как уже было сказано, за прошедшие годы перестроечного периода российское образование удовлетворило спрос рынка труда на профессиональных экономистов. Но экономическая и правовая культура, как отмечают школьники — авторы конкурсных работ, остаётся низкой. По этому показателю Россия в 1993 году занимала 42-е место в мире, вряд ли за прошедшие годы она поднялась выше. Учебники по экономике, прошедшие в школу в перестроечный период, были кальками с американских тридцатилетней давности. Что характерно для американской системы образования?

Она предусматривает большой объём и количество часов самостоятельной работы учеников, а теоретический материал по экономике и праву сопряжён с окружающей школьников действительностью. Это позволяет американским подросткам приобретать практические навыки, необходимые в реальной жизни. Но российская действительность имеет мало общего с американской, поэтому задания для самостоятельной работы в наших школах, выполняясь формально, не способствовали обретению практических навыков юными россиянами.

Реформаторы российской системы образования не ставили и не ставят цель улучшить самостоятельную работу учащихся, связать образование с рынком труда. Усилия направлены на изменение узковедомственных инструментов — содержания школьных программ, оценки качества знаний с помощью Единого государственного экзамена и т.д. С какой целью?! Всё с той же — для поступления абитуриента в вуз, после окончания которого можно с гордостью рапортовать о количестве докторов и кандидатов наук. Педагогическая общественность уже поняла цену знаний школьных медалистов, теперь пора осознать и цену научных степеней.

Алхимия финансов

Знания подростков, получаемые в российской школе, и реальная жизнь протекают в двух несоприкасающихся плоскостях. Это относится и к урокам экономики, на которых школьники усваивают, что в основе богатства нации лежит экономическая триада: Земля, Труд, Капитал. Сопоставляя полученные знания и реалии российской жизни, мои ученики задают вопросы: «За какой труд можно получить миллиардное вознаграждение?» Или, например, такой: «За счёт чего в нашей стране растёт количество миллиардеров, несмотря на скромные экономические показатели роста народного хозяйства?» Приходится отшучиваться: «Если б знала, то не в школе пребывала».

Но если говорить всерьёз, то наше время опровергает классические основы экономической науки. Отечественные СМИ привлекают внимание молодёжи разнообразными уловками, направленными на достижение быстрого финансового успеха, уводя его в сторону от профессионального труда. Проводятся ли спортивные соревнования, идёт ли трансляция концерта звезды оперного искусства — основной акцент делается на финансовый успех. Но что за ним стоит, какой вложен труд — это остаётся за рамками разговора. Создатели программ «Чёрного ящика» внушают нам, что «большие деньги — любимым путём» — это основной смысл современной жизни. Российскому учительству с его девизом «сеять разумное, доброе, вечное» всё труднее выстоять в противостоянии с тем, кто «чтит один кумир священный» и повсеместно «правит бал». Вот что пишет победительница столичного конкурса «Учитель года» словесница Татьяна Фёдорова: «Сегодня мы, учителя, — отчаявшиеся сеятели в пустыне, после которых немного остаётся добрых зелёных

всходов. Определяю по глазам своих учеников: они меня где-то жалеют, а уважают больше за моё терпение, потому что видят мои нагрузки». Трудно и горько учительству сражаться в одиночку за светлые идеалы. Горечь не только из-за низкой материальной и социальной поддержки со стороны государства. Громогласное торжество циников наживы, игнорирующих наследие вечных истин, вносит смущение в души современных Дон Кихотов.

Вернусь к вопросу учеников: «За какой труд можно получить миллиард?» Он заставляет меня покопаться в деловой литературе. И я нахожу ответ у современного американского писателя Лесли Уоллера. В своём «Банкире» он объясняет природу предпринимательского успеха. С его точки зрения, предприниматель качественно отличается от обычного бизнесмена. Различие связано с тем, что бизнесмен, как правило, осваивает одну форму деятельности, а предприниматель несколько. Впервые в истории предприниматель отделяется от конкретной формы трудовой деятельности и создаёт информационные связи между автономными островками экономической активности. Не случайно бестселлер известного российским школьникам современного американского миллиардера Джорджа Сороса называется «Алхимия финансов». Он проводит параллель между усилиями современных обладателей крупных финансовых состояний и средневековыми алхимиками, искавшими «философский камень», с помощью которого простые металлы превращались бы в драгоценные. Современные предприниматели в качестве «философского камня» при построении схемы наживы используют элементы пиара (PR), разведки ВПК, шантажа и многого другого, что имеет, как выражаются американцы, инсайдерский (секретный) характер. Поэтому Лесли Уоллер считает, что предпринимательский доход имеет *неэкономический* характер. В государствах с развитой правовой культурой интересы общества защищают законодательство и действительно независимые СМИ, которые отслеживают тайные сделки, приносящие сверхприбыли корпорациям. В своё время алхимики не нашли «философский камень», но их труд и долготерпение были вознаграждены. Они попутно открыли ряд веществ, которые впоследствии стали использоваться в химии. Не исключено, что и усилия современных финансовых алхимиков приведут к незапланированным открытиям. На их примере я пытаюсь убедить ребят, что труд, который затрачен современными «алхимиками», остаётся основой их богатства, но граничит с нарушением правопорядка. Для лабораторий средневековых алхимиков был характерен неприятный запах, обычно сероводорода. В действиях некоторых современных миллиардеров тоже присутствует «душок» криминала.

Говоря с учениками о необходимости профессионального труда, обращаю их внимание и на то, что стране, наряду с «мозгами», нужны и квалифицированные «умелые руки».

Считаю нелишним знакомить учащихся и с практикой трудоустройства. Отечественные психологи отмечают, что для многих людей, уже овладевших профессией, при устройстве на ра-

боту бывает трудно пройти собеседование, представить резюме, говорить о своих достоинствах, назвать работодателю размер зарплаты, держаться раскованно. Поэтому, на мой взгляд, подрастающему поколению следует давать знания не только о законах физики, химии, биологии и высокой литературе, но и прививать практические жизненные навыки (статья о навыках, необходимых при поступлении на работу, публикуется в этом номере. — *Прим. ред.*).

Для возрождения России и построения гражданского общества необходима ликвидация экономической и правовой неграмотности россиян. Страна нуждается в талантливых и энергичных организаторах экономического и правового просвещения. И к этому общегосударственному делу могло бы подключиться телевидение. Нас, по-моему, уже достаточно развлекли «Кривым зеркалом» и «Свободой слова», «смехачами». Общественный канал телевидения мог бы выступить как транслятор программ, направленных на экономическое и правовое просвещение населения, привлекая к участию в них россиян, знающих специфику российской реальности и сумевших добиться в ней значительных практических результатов. Не сомневаюсь, что они собрали бы аудиторию не меньшую, чем певец Пол Маккартни. Затронутые в их выступлениях проблемы и конкретные дела, сопровождаемые научным комментарием и практическими заданиями, могли бы служить учебными пособиями и распространяться через общественные центры обучения. А через бюро рационализаторских предложений или территориальные органы Вольного экономического общества можно было бы наладить обратную связь со школьниками, готовыми работать над заданиями на экономические темы. Словом, необходимо осознать, что эта проблема — не только компетенция Министерства образования и науки. В стране с экономически безграмотным населением вряд ли можно создать гражданское общество. **НО**